

The Armenian Center
for National and International Studies

Ռազմավարական եւ ազգային հետազոտությունների
հայկական կենտրոն

Армянский центр стратегических и
национальных исследований

КАРАПЕТ КАЛЕНЧЯН

*административный директор Армянского центра
стратегических и национальных исследований*

Роль геополитики ведущих держав в построении нового миропорядка

25 мая 2010 г.
Ереван

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией АЦСНИ.

© 2010 Ռազմավարական եւ ազգային հետազոտությունների հայկական կենտրոն:
Հոդվածի կամ նրա առանձին հատվածների հրատարակումը առանց ՌԱՀՀԿ-ի գրավոր թույլտվության արգելվում է:

© 2010 Армянский центр стратегических и национальных исследований.
Публикация статьи или отдельных ее частей без письменного разрешения АЦСНИ запрещена.

© 2010 Armenian Center for National and International Studies.
This publication may not be reproduced or published, in whole or in part, without the express written consent of the Center.

Роль геополитики ведущих держав в построении нового миропорядка

О принципах управления миром, который представляет сложнейшую саморегулируемую систему, и о законах его управления написано множество фундаментальных исследований. На протяжении всей человеческой цивилизации люди старались понять механизмы управления и направления развития цивилизации на земле. С самых древних времен в трудах знаменитых философов мы встречаем рассуждения о законах управления и развития мира. Этим вопросам уделяли особое внимание Платон, Аристотель, Евклид. В наше время ярчайшими примерами являются исследования Освальда Шпенглера в труде «Закат Европы», который еще до второй мировой войны попытался по-новому определить место западноевропейской цивилизации в человеческой истории. Фундаментальная работа Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», вышедшая в свет в 1996 году, дает исчерпывающее исследование цивилизаций и их управляемое взаимодействие. В этом аспекте динамика меняющегося на глазах мира представляет огромный интерес не только с точки зрения понимания геополитических процессов и осознания того, куда идет мир, но и представления о том, какую роль в этом меняющемся мире могут играть малые государства, какую политику они должны вести, чтобы не оказаться на дне истории, как в свое время, например, оказалась Ассирия.

Как известно, управление миром, как и любой сложной технической системой, подчиняется общим законам кибернетики, которые в середине XX столетия блестяще сформулировал Норберт Винер. В этом плане мировая политическая система (далее – Система) это сложнейший механизм взаимодействия между государствами, нациями, народностями с их сложившейся экономической, индустриальной, экологической, демографической и социокультурной общностью. В свою очередь, любое государство также можно отнести к системе, однако в иерархии находящееся на более низкой ступени управления. Построение подобной Системы основано на принципах саморегулирования – сбора информации о состоянии Системы, формирования управляющих воздействий на Систему, а также наличия обратных связей между управляющими органами Системы и объектом управления. Известно также, что чем больше и сложнее Система, тем больше ее инерционность в управлении и наоборот. От инерционности управления зависит устойчивость и стабильность любой системы. В этом случае обратные связи сдержек и противовесов перестают работать и, говоря техническим языком, система идет вразнос, то есть, разрушается. Иными словами, нарушается стабильность и устойчивость системы к возмущающим внешним воздействиям.

В XX веке миру дважды пришлось столкнуться с разрушением целостной Системы мироустройства. Это первая и вторая мировые войны, в результате которых дважды Система «пошла вразнос» и человечество для ее восстановления заплатило десятками миллионов жизней, сотнями миллионов калек и полностью разрушенным хозяйством. Однако было бы неправильным утверждать, что после подобных катастроф Система полностью разрушается. Она после разрушения способна перейти на более высокий уровень. Впервые об этом заговорили в начале семидесятых годов прошлого столетия, когда была сформулирована так называемая теория катастроф. Сущность этой теории заключается в том, что при переходе саморегулируемой системы из одного оптимального режима на другой, возможно временное ухудшение. По мере развития системы возникает побочный минимум – новый локально-оптимальный, но не наилучший режим. Этот спад может быть катастрофическим, но после него система переходит на новый, более оптимальный режим.

В XX веке такими катастрофическими минимумами можно отметить период великой депрессии (экономический фактор развития Системы), первая и вторая мировые войны

(силовой фактор развития Системы) и распад в конце века СССР (политический фактор развития Системы). После этих минимумов (катастроф) Система восстанавливалась, но при этом каждый раз переходила на новый, более высокий уровень саморегулирования.

Так, геополитическое равновесие, или относительная геополитическая стабильность и устойчивость в мире сложилась после второй мировой войны, когда державы-победители согласовали и утвердили итоги самой трагической войны в мире. Важным итогом этой катастрофы стал отчетливый переход цивилизованного мира на две системы – коммунистическую, во главе с СССР, и капиталистическую – во главе с США. К СССР отошли страны Восточной Европы, с некоторой натяжкой Китай, что в территориальном аспекте составляли значительную часть земного шара. Этот период холодной войны вплоть до распада СССР обеспечивал стабильность, как в Европе, так и во всем мире. Для саморегулирования Системы важнейшим фактором является ее стабильность, то есть, ее устойчивость к отрицательным внешним воздействиям. Стабильность в этом случае обеспечивалась наличием ядерного оружия у США и СССР. Это, по тем временам, было главным аргументом в балансе сил, поскольку весь мир увидел последствия его применения в Японии. Соперничество между этими системами шло по всем фронтам, вплоть до развала СССР, но было определенное табу – допустимые пределы функционирования – , за границы которого никто не осмеливался выйти. На все виды биологического и химического оружия массового поражения был наложен строжайший запрет. Все прекрасно понимали, что взаимное использование в новой войне ядерного оружия не разделит мир на победителей и побежденных. Особенно наглядно это проявилось во время Карибского кризиса по вопросу Кубы в 1961 году, когда мир стоял на пороге ядерной войны. Именно наличие ядерного потенциала США и СССР заставило политиков с обеих сторон трезво взглянуть на мир и принять единственно правильное решение. Работала система сдержек и противовесов. Этот баланс поддерживался и обеспечивался созданием двух военных блоков – НАТО и затем стран Варшавского договора. Большим прорывом в холодной войне стало то, что странам Европы удалось подписать Заключительный акт Хельсинкского совещания, который в то время стал кульминацией процесса разрядки напряженности между двумя блоками. 35 стран Европы (за исключением Албании) договорились в 1975 году о политическом и экономическом сотрудничестве, а также обязались соблюдать права человека. При этом одним из основных аксиом обеспечения стабильности являлось обеспечение следующих ограничений – странам гарантировались неизменность границ, территориальная целостность, исключительно мирное урегулирование конфликтов, невмешательство во внутренние дела, отказ от применения насилия, равенство и равноправие суверенитетов.

После распада СССР весь сложившийся баланс политических и военных сил нарушился. То есть, произошла очередная катастрофа, в результате которой события развивались не на основе баланса сил, а на основе монопольного управления мировыми процессами со стороны одной силы. В данном случае этой единоличной силой явились США. С точки зрения управления, для США такой «подарок» также оказался неожиданным. Другими словами, они оказались не подготовленными к монопольному управлению Системой. Невозможно было в одночасье наладить устойчивость и стабильность Системы без наличия в конструкции сдержек и противовесов и нарушении ее обратных связей.

Так, вопреки положениям Хельсинкского акта, нарушилась территориальная целостность государств Евразии. Объединилась Германия. Распался СССР на 15 самостоятельных республик. Разделилась Чехословакия. Затем, в результате военных действий распалась на несколько государств Югославия. Был открыт ящик Пандоры, поскольку стало воочию видно, что, например, границы бывших союзных республик СССР при его провозглашении были начерчены не на основе продуманного решения, учитывающего интересы автохтонных народов, а на основе волевых решений высшего партийного руководства Союза. Значительно обострились конфликты в уже независимых Грузии, Азербайджане,

Таджикистане, Киргизии, Узбекистане, Молдове. Более того, стало прецедентом признание, как независимого государства, Косово, несмотря на то, что на этой территории компактно проживали разные народы, враждебно настроенные друг против друга. На этом фоне возродился воинствующий ислам и активно стали продвигаться планы пантюркизма, поскольку после распада Союза Турция решила взять под свое крыло все страны Средней Азии, Азербайджан, тюркоязычные народы России и Украины и даже Ирана и Китая (уйгуры в провинции Синьцзян).

Наиболее остро переходной период в развитии Системы пришелся на период восьмилетнего правления Буша-младшего. Четко выкристаллизовалось противостояние России и США. Волна цветных революций на постсоветском пространстве, принятие в НАТО прибалтийских республик и далее идущие планы по приему в НАТО Грузии и Украины не могло не «беспокоить» Россию. С другой стороны, нарастало противостояние наиболее радикальной ветви исламского мира против США, России и Европы. Начатая война в Ираке усилила разночтения в методах управления Системой как у союзников США, так и у оппонентов. В результате, террористические акты стали сотрясать Россию, США, Европу, Ирак, и многие другие регионы. Параллельно с этим, трагические события развиваются в Африке. Гражданская война в Руанде в 1994 году и Конго в 1998-2002 годах унесла порядка 6 млн. человек и мир на пороге тысячелетий стал свидетелем еще двух геноцидов. До сих пор не улажен арабо-израильский конфликт. Постоянная напряженность сохраняется в Ираке, где постоянно льется кровь и конца этому не видно. Между Индией и Пакистаном, которые обладают ядерным оружием, не решен конфликт, который чреват катастрофическими последствиями для всего человечества. Потенциальная опасность в любой момент может возникнуть в Иране. Вот довольно неполная картина динамики нестабильного развития геополитических процессов в мире. Появились действительно серьезные угрозы, с которыми справиться в одиночку оказалось практически невозможно.

Никто не отрицает, что США на сегодняшний день являются наиболее передовой державой мира. Но и они не могут справиться с вызовами XXI века. Имея в своем распоряжении наиболее мощную армию, оснащенную всеми видами современного высокоточного оружия и передовыми методами информационной связи, они не могут противостоять терроризму. США, образно выражаясь, провалились в геополитическую черную дыру в Афганистане, точно так же, как и провалился в ней в конце семидесятых годов прошлого столетия СССР. С другой стороны, воевать против терроризма атомным оружием не реально. Для США, как гегемона в однополярном мире, также нелицеприятно констатировать, что единоличное управление миром не приводит к желательным результатам. Во внезапно образовавшейся системе однополярного управления миром перестали эффективно работать обратные связи, которые с годами были наработаны до распада СССР. При этом место бывшего СССР стремительными темпами стал занимать Китай. Его ежегодный экономический рост в пределах 10% заставил считаться с ним не только Европу, но и США. Однако и здесь эффективность управления геополитическими процессами оставляет желать лучшего. Иными словами, потенциальная энергия хаоса могла привести к новой катастрофе, которая одновременно могла бы затронуть политическую, экономическую и военную составляющие управления. Разразившийся мировой финансовый кризис, к счастью, не затронул две другие составляющие.

Назрела необходимость появления новых схем контроля и управления Системой, создания надежных обратных связей и конструирования баланса сил на принципиально новой основе. Это конструирование началось с приходом к власти в январе 2009 года президента Обамы. Администрация вновь избранного президента США четко понимала, что для этого необходимо коренное изменение подходов к проблемам региональной политики. Этого можно было достичь только путем кардинального уменьшения инерционности управления

Системой. В данном случае, **уменьшение инерционности управления возможно только путем создания региональных центров управления с возложением на них сфер ответственности за качество управления.** Соответственно, автоматически повышается роль региональных государств, независимо от их экономического, военного и политического потенциала. Символическая кнопка перезагрузки отношений с Россией на самом деле означала кардинальное изменение концепции управления Системой, адекватно отвечающей велениям времени. При этом акцент ставится на рассредоточении центров управления по регионам с возложением ответственности за результаты эффективности управления на региональные центры силы при общей координации своих действий.

Явно просматривается, что часть региональных центров уже создается. Другая часть – на стадии становления. Такими региональными центрами силы могут стать страны, обладающие значительным экономическим, интеллектуальным и военным потенциалом, имеющие в регионе важное геополитическое значение и в которых доминирующим является конституционный вид управления, то есть наличествует верховенство закона. В Европе это могут быть Франция, Англия, Германия, Россия; в Азии – Китай; на Ближнем Востоке – Иран. Оппоненты могут возразить, что ни Россия, ни Китай, ни, тем более, Иран не соответствуют «европейским ценностям». Но работа в этом направлении уже ведется. В России уже прорисовываются позитивные сдвиги. Китай, с его мощнейшим экономическим и людским потенциалом, хоть и имеет однопартийную систему управления, но уже ощущается прогресс в развитии демократических ценностей. Практика показывает, что невозможно добиваться серьезных экономических результатов без либерализации экономики, а, следовательно, и общественного строя. При этом Китай за последние годы сделал значительный прорыв в области освоения космоса и создания новых типов высокоточных вооружений. Что касается Ирана, то нельзя забывать, что около 30 лет назад Иран был светским государством. И даже сейчас в Иране есть некоторые признаки демократии, поскольку существует выборная система и последние президентские выборы с актами возмущения оппозиции показали, что переход Ирана в демократическое русло может произойти относительно быстро и без эксцессов, поскольку опыт светского государства у Ирана есть. По своему геополитическому положению и степени влияния в регионе, которое он занимает, Иран намного весомее Турции, которая почти со всеми своими соседями и всем арабским миром находится в крайне напряженных отношениях. Как ни парадоксально, но именно Иран представляется в качестве регионального центра управления на Ближнем Востоке. Он имеет влияние на арабские страны, нестабильный Афганистан, его уважают страны кавказского региона и Средней Азии. Напряженные отношения Ирана и США при определенных условиях могут быстро наладиться, если того требуют глобальные геополитические интересы. По словам Збигнева Бжезинского в интервью газете «Zuddeutsche Zeitung», «Мы не должны рассматривать Иран как постоянного врага. В перспективе Иран имеет все шансы стать конструктивным действующим лицом в регионе, стабилизирующим обстановку». Перефразируя поговорку, можно сказать – от ненависти до любви один шаг.

В этом контексте представляется сомнительным придание регионального центра управления Турции. В свое время США из Турции сотворили мощное военное государство (которое до сих пор, согласно конституции, может управляться военными) с шестисоттысячной армией, как противовес СССР на южном фланге Европы. После распада Союза отпала необходимость в подобном противовесе. Сейчас это государство, во многом, представляет угрозу уже самой Европе, которой отнюдь не безопасно иметь у себя на юге самовольное и претендующее на роль гегемона в Европе и Азии государства, основанного на идее пантюркизма. Именно менталитет турков, которые всегда стремились и сейчас стремятся завоевать для себя «жизненное пространство» путем уничтожения автохтонных народов,

проживающих на занимаемой ею территории, даже после сокрушительного поражения Османской империи, заставляет настороженно к ним относиться европейцев. Европейцы, в отличие от американцев, прекрасно понимают, что из себя представляют турки. Из всех мусульманских народов в мире только в менталитете турков заложена идея завоевания «жизненного пространства» путем уничтожения всех других народов. Именно так воспринимают турки свое сосуществование в мире. Однако если с армянами, греками, езидами и другими нациями, испокон веков проживавшими на территории нынешней Турции, они решили все свои проблемы путем их истребления и выдавливания со своей территории, то с курдами у них до сих пор имеются серьезные проблемы.

Почему заслуживают интерес в создании региональных центров именно вышеназванные страны? В действительности, это лишь условное разделение. Понятно, что в дальнейшем могут возникнуть и другие центры регионального управления. В Европе самыми передовыми странами являются Англия, Франция и Германия. Естественно их соперничество в роли «первых скрипок», но в общем плане, они вполне достойны на выполнение этой роли и имеют непререкаемый авторитет не только в «старом свете», но и во всем мире. Что касается России, то она уже на протяжении более чем трехсот лет является крупнейшей региональной державой, как в Европе, так и в Азии. Даже после распада СССР, потеряв огромные территории, Россия остается той региональной державой, с которой соседние страны, хотя бы они того или нет, вынуждены считаться. Необходимо отметить, что за последний год Россия сделала прорыв в этом отношении. Важнейшим этапом здесь является налаживание отношений с Польшей. Если восточные европейцы не будут видеть в России потенциального врага, если, со своей стороны, Россия честным диалогом на равных позициях будет разговаривать со своими бывшими вассалами, то доверие к России быстро возрастет и все увидят в ней надежного экономического партнера, как в энергетике, так и в промышленности. Но не все приходит сразу. Нужно время, чтобы с одной стороны, в России постепенно выхолащивался державный шовинизм, а с другой – исчезал бы страх перед Россией в восточноевропейских странах.

О том, что России отдано под контроль и управление все постсоветское пространство, свидетельствуют целый ряд факторов. Это и откат всех цветных революций на постсоветском пространстве, разворот на 180 градусов в отношениях Украины и России, впервые обозначившийся прецедент, когда Россия поддержала в странах СНГ не местные власти, а оппозицию и многое другое. По мнению американских аналитиков, тщательная «инвентаризация» политики США в отношении России показывает, что налаженное взаимодействие уже принесло конкретные дивиденды. Подписан договор по СНВ, налажено сотрудничество по Афганистану, прорабатываются совместные усилия по решению проблем, связанных с ядерной программой Ирана. Но самое главное, конструируется атмосфера взаимодоверия и сотрудничества по целому ряду региональных проблем. При этом активизируются экономические связи. В ходе своего визита в Вашингтон, в Институте Брукинга президент РФ Медведев заявил: «Меня очень порадовало, что последний разговор с президентом США Бараком Обамой мы начали не с проблемы Ирана или Ближнего Востока и даже не с заключения Договора об ограничении стратегических и наступательных вооружений, а с вопросов экономического сотрудничества между нашими странами. И я считаю, что, если говорить предельно откровенно, это самая провальная сфера в наших отношениях сегодня». Это означает, что Медведев дал понять, – по всем остальным вопросам регионального сотрудничества между Россией и США есть взаимопонимание и согласие. В свою очередь, президент Обама подчеркнул, что Америке нужна «сильная, миролюбивая и процветающая Россия». Он признал, что только в том случае, если Россия «займет принадлежащее ей по праву место великой державы», мы сможем наладить партнерство, необходимое для решения таких вопросов, как борьба с распространением ядерного оружия и терроризмом, развития новых экономических возможностей и

энергетической безопасности, которая защищает суверенитет и права человека, одновременно обеспечивая стабильность и благополучие. В подтверждение этому, при повторной передаче Конгрессу проекта соглашения с Россией по ядерному вопросу, президент Обама прямо заявил, что ситуация в Грузии «более не должна рассматриваться как препятствие на пути к рассмотрению Конгрессом этого соглашения». Сейчас уже ведутся переговоры с США о налаживании совместных производств в области вооружений, в частности, о совместном производстве самолетов Ан-124 «Руслан» – самых больших транспортных грузовиков. Как заявил вице-премьер России Сергей Иванов, Белый дом и Пентагон рассматривают соответствующее предложение. О том, что США постепенно принимают Россию как равного партнера, свидетельствует влиятельная американская Time: «...теперь Америка принимает Россию как партнёра по глобальной безопасности, и эта тактика окупается. Уже подписаны конкретные соглашения, из них наиболее примечательное – подписанный в этом месяце договор по сокращению на одну треть двух крупнейших в мире ядерных арсеналов. Пока неясно, как страны типа Грузии впишутся в этот новый многообещающий этап отношений между Россией и США» [/http://inosmi.ru/usa/20100423/159509049.html/](http://inosmi.ru/usa/20100423/159509049.html/). Важнейшим аргументом в объединении ключевых позиций между вековыми соперниками Китаем, США и Россией стало соглашение о введении четвертой серии санкций против Ирана. Заметим, что против введения санкций всегда выступали Россия и Китай.

Как представляется, рассредоточение центров управления геополитическими процессами с возложением ответственности на региональные центры силы, имеет следующие преимущества:

1. На порядок снижается инерционность управления геополитическими процессами, а, следовательно, повышается региональная устойчивость и стабильность этих систем.
2. Мир не становится однополярным. По каждому зонам есть ответственные за стабильность и устойчивость.
3. По всем глобальным вопросам развития земной цивилизации, как в стратегическом, так и в тактическом плане, принимаются коллективные решения на основе консенсуса и с учетом экономических, демографических, национальных и этнических различий в том или ином регионе.
4. Осуществляется коллективный контроль над вооружениями и проблемами нераспространения оружия массового поражения.
5. С учетом особенностей того или иного региона, разрабатываются и внедряются различные экономические модели развития, обеспечивающие сокращение безработицы и динамичное развитие государств.

В сфере этих преобразований видно, что некоторые международные институциональные организации теряют свои функции и жизнь ставит в повестку дня создание новых, отвечающих современным требованиям, структур. Так очевидно, что фактически парализована работа ОБСЕ. Вполне возможно создание европейской системы безопасности на базе НАТО и ОДКБ, которая, кстати, зарегистрирована в ООН как военно-политический союз. Для достижения подобных преобразований необходимо время. Необходимо полное переосмысление всех негативных процессов, которые происходили в мире в постсоветский период. Важно изменение менталитета народов. Перемена мышления от взаимной подозрительности и ненависти к взаимному доверию и сотрудничеству. В Европе это должно происходить между Россией и Евросоюзом. На Ближнем Востоке – между Израилем и арабскими странами и Ираном. В Азии – между Китаем и Японией, Северной Кореей, Малайзией, Гонконгом. Также необходимо преодолеть разногласия между Индией и

Пакистаном. Вот тот кратчайший перечень первоочередных проблем. Однако это не означает, что между центрами управления исчезает соперничество. Соперничество было, есть и никогда не исчезнет. Таков императив существования всего живого на земле. Важно, чтобы между центрами управления не возникали конфронтационные отношения. В этом случае стабильность Системы гарантирована.

Конечно, не все будет протекать так гладко. Соперничество между центрами силы не может иссякнуть. Оно было, есть и будет. Это закон диалектики. Сейчас, например, США крайне обеспокоены все нарастающим доминированием в мире Китая. В этом плане Россия в союзе с США могут составить Китаю уравновешивающий противовес. При этом Америка понимает, что если развалится Россия, Китай вплотную приблизится к Европе. В свою очередь, исламский мир напрямую беспокоит Европу. На переднем фронте с исламом стоит Россия. Поэтому сейчас Европе и США, как ни парадоксально, нужна сильная, демократически развитая Россия. Китай также имеет свои проблемы, связанные с Уйгурским автономным округом, где в прошлом году произошли кровавые столкновения, принесшие многочисленные жертвы. Здесь роль демпфера может сыграть Россия. Но для этого России нужна стабильная Средняя Азия. С другой стороны, Европе, Китаю, США и России с точки зрения управления не выгодны большие государства, занимающие большие территории. Поэтому путь на разукрупнение государств не будет вызывать особый ажиотаж и панику. **Конструкция послевоенного мироустройства перестала быть догмой.** Мы это видели и в Югославии, и в Грузии. Потенциальная опасность в этом плане угрожает Ираку, Киргизии, Турции, Украине. Чем меньше государство, тем более оно управляемо со стороны центров силы.

* * *

Представленная выше картина переустройства мира имеет под собой реальную политико-экономическую базу. Геополитические процессы развиваются настолько стремительно, что не всегда адекватно воспринимаются некоторыми политиками. В этом контексте в зоне повышенного риска по части безопасности могут оказаться страны наподобие Армении. Какую тактику и стратегию им надо избрать, чтобы не оказаться под катком глобального переустройства мира? Представляется, что такие карликовые страны прежде всего должны стремиться к построению правового демократического конституционного государства. При этом необходимо соблюдение культуры толерантного отношения к оппозиции, учитывая ее взгляды к тем или иным политическим, экономическим и социальным процессам. Именно при таком устройстве возможна внутренняя стабильность и устойчивость государственной системы от внешних возмущающих воздействий. Только легитимность всенародно избранных властей может обеспечить поддержку проводимой ими внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности со стороны народа. При этом активная, а не пассивная политика властей таких стран с учетом интересов центров управления (великих держав) будет приниматься во внимание и с ними всегда будут считаться и воспринимать их не как объект, а как субъект геополитики. Именно тогда эти карликовые страны могут на равных защищать свои национальные интересы и быть полезными в качестве партнеров для признанных центров силы в регионе.

Карпет Каленчян

*административный директор Армянского центра
стратегических и национальных исследований*